

2017 – 2018 учебный год
Задания для второго этапа
всероссийской олимпиады по литературе
(муниципальный уровень)
11 класс.

Задание 1. Анализ прозаического или поэтического текста. Выберите один из вариантов.

Вариант №1

Выполните целостный анализ рассказа В. Набокова «Знаки и символы», приняв во внимание следующие аспекты его поэтики:

- систему персонажей;
- художественное время и пространство;
- сюжет;
- субъектную организацию;
- поэтику заглавия;
- образную систему, значимые детали.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

В. Набоков

Знаки и символы

1.

В четвёртый раз за то же число лет перед ними встала проблема: что подарить на день рождения молодому человеку с неизлечимо повреждённым рассудком. Желаний он не имел. Творения человеческих рук представлялись ему либо ульями зла, дрожащими в пагубном оживлении, которое только он и умел воспринять, либо грубыми приспособлениями, негодными к использованию в его отвлечённом мире. Исключив множество вещей, способных напугать его или обидеть (любой механизм, к примеру, был под запретом), родители выбрали пусячок - невинный и вкусный: корзинку с десятью баночками разных фруктовых желе.

Ко времени его рождения они уже состояли в браке долгое время: миновало ещё двадцать лет, теперь они стали совсем стариками. Её тускло-каштановые поседевшие волосы были уложены кое-как. Она носила дешёвые чёрные платья. В отличие от других женщин её возраста (от миссис Сол, к примеру, их ближайшей соседки с лилово-розовым от грима лицом под шляпкой в виде пучка полевых цветов), она подставляла придирчивому свету весеннего дня оголённое белое лицо. Муж её, бывший на родине довольно преуспевающим коммерсантом, ныне целиком зависел от своего брата Исаака,

настоящего американца с почти сорокалетним стажем. С Исааком они видались нечасто и между собой называли его "князем".

В ту пятницу все складывалось неладно. Поезд подземки лишился жизненных токов между двумя станциями и четверть часа только и слышалось, что прилежное биение сердца да шелест газет. Автобуса, на котором нужно было ехать дальше, пришлось дожидаться сто лет, а приехал он битком набитым горластыми школьниками. Лил сильный дождь, когда они поднимались по ведущей к санатории бурой дорожке. Там снова пришлось ждать, и вместо их мальчика, привычно шаркая входившего в комнату (бедное лицо в пятнах от угрей, плохо выбритое, хмурое, смущенное), явилась, наконец, уже знакомая им и вовсе неинтересная сестра и весело объявила, что он опять пытался покончить с собой. С ним все в порядке, сказала она, но посещение может его растрожить. В этом заведении так отчаянно не хватало людей и всякую вещь так легко могли засунуть не туда или перепутать с другой, что они решили не оставлять подарка, а принести его потом, когда придут снова.

Подождав, пока муж раскроет зонт, она взяла его под руку. Он все прочищал горло с особой звучностью, означавшей, что он расстроен. Перейдя улицу, они встали под навесом автобусной остановки, муж сложил зонт. В нескольких футах от них под качающимся и плачущим деревом полумертвый бесперый птенец беспомощно дергался в луже.

За долгую поездку к станции подземки она и муж не обменялись ни словом: всякий раз, что она взглядывала на его старые руки (набухшие вены, кожа в коричневых пятнах), сжатые и подрагивающие на ручке зонта, она ощущала, как поднимаются изнутри и напирают слезы. Она огляделась, пытаясь за что-то зацепиться сознанием, и с легким потрясением, смесью сочувствия и удивления увидела, что одна из пассажирок, темноволосая девушка с неопрятно подмалеванными красным ногтями на пальцах ног, плачет, прислонясь к плечу женщины постарше. На кого эта женщина так похожа? Она похожа на Ревекку Борисовну, дочь которой вышла за одного из Соловейчиков - в Минске, давным-давно.

В последний раз, когда их сын пытался покончить с собой, выбранный им способ был, по словам доктора, шедевром изобретательности; он преуспел бы, если бы не завистливый сосед-пациент, решивший, что он учится летать и помешавший ему. Чего он хотел на самом деле, так это продрать в своем мире дыру и сбежать.

Система его безумия стала предметом подробной статьи, напечатанной в ученом ежемесячнике, впрочем, задолго до того она и муж сами ее разгадали.

"Мания упоминания" - так назвал ее Герман Бринк. В этих случаях - очень редких - больной воображает, будто все, что происходит вокруг, содержит скрытые намеки на его существо и существование. Он исключает из заговора

реальных людей, - потому что считает себя намного умнее всех прочих. Мир явлений тайно следует за ним, куда бы он ни направлялся. Облака в звездном небе медленными знаками сообщают друг другу невысказанные доскональные сведения о нем. При наступлении ночи деревья, темно жестикулируя, беседуют на языке глухонемых о его сокровеннейших мыслях. Камушки, пятна, блики солнца, складываясь в узоры, каким-то ужасным образом составляют послания, которые он обязан перехватить. Все существующее - шифр, и он - тема всего. Одни филеры, такие как стекла, тихие заводы, суть равнодушные соглядатаи, другие - пиджаки в магазинных витринах - пристрастные свидетели, линчеватели по натуре; еще другие (грозы, текущая вода), истеричные до безумия, имеют о нем искаженное представление и нелепо заблуждаются, толкуя его поступки.

Приходится вечно быть начеку и каждую минуту, каждый кусочек жизни отдавать расшифровке волнообразных движений окрестных вещей. Самый воздух, выдыхаемый им, снабжается биркой и убирается в архив. И если бы еще любопытство, которое он пробуждает, ограничивалось ближайшим его окружением - увы, это не так! С расстоянием потоки неистовых сплетен ширятся, становясь многословнее и мощнее. Плывут над огромными равнинами увеличенные в миллионы раз очертания его кровавых телец; а еще дальше громады гор, невыносимой крепости и высоты, выводят на языке гранита и горюющих елей конечную истину его бытия.

2

Когда они выбрались из духоты и грома подземки, последние подонки дня мешались с уличными огнями. Она хотела купить немного рыбы на ужин и вручила ему корзинку с баночками, сказав, чтобы он шел домой. Он долез до третьей площадки и тут вспомнил, что днем отдал ей ключи.

Молча он сел на ступени и молча встал, когда минут через десять она поднялась, тяжело ступая по лестнице, через силу улыбаясь, покачивая головой в осуждение своей глупости. Они вошли в свою двухкомнатную квартиру, и он сразу направился к зеркалу. Растянув большими пальцами рот в жуткой, словно у маски, гримасе, он вытащил новую, безнадежно неудобную челюсть и оборвал сочлененные с ней длинные бивни слюны. Пока она накрывала на стол, он читал русскую газету. Так, читая, он поглощал тусклую снедь, для которой не требовалось зубов. Она понимала его состояние и тоже молчала.

Он лег, а она осталась в гостиной с колодой замызганных карт и старыми альбомами. Насупротив через узкий двор, где дождь тренькал в темноте по искореженным мусорным бакам, мягко светились окна, и за одним из них виднелся мужчина в черных штанах, навзничь лежавший, закинув голые руки, на

неприбранной постели. Она опустила шторы и стала перебирать фотографии. Младенцем он выглядел более удивленным, чем большинство детей.

Из складки альбома выпала немецкая горничная, что служила у них в Лейпциге, и ее толстомордый жених. Минск, революция, Лейпциг, Берлин, Лейпциг, смазанный, наклонный фасад дома, совсем не в фокусе. Четыре года, в парке: угрюмый, пугливый, лоб в складочках, отводит глаза от настырной белки так же, как от всякого чужака. Тетя Роза, суматошная, нескладная старуха с тревожными глазами, жившая в трепетном мире дурных новостей, банкротств, железнодорожных крушений, раковых опухолей, - пока немцы не убили ее и с нею вместе всех, о ком она так волновалась. Шесть лет - это тогда он стал рисовать чудесных птиц с человеческими руками и ногами и мучиться бессонницей, совсем как взрослый мужчина. Его двоюродный брат, теперь прославленный шахматист. Снова он, восьмилетний, его уже трудно понять, он боится обоев в коридоре и одной картинки в книге, изображающей всего только мирный ландшафт с валунами на склоне холма и старым тележным колесом, повисшим на ветке безлистого дерева. Десять лет: в тот год они покинули Европу. Стыд, жалость, унижительные затруднения, уродливые, злые, отсталые дети, с которыми он учился в той специальной школе. Тут-то и настала в его жизни пора, совпавшая с долгим выздоровлением от воспаления легких, когда все мелкие фобии, которые родители упрямо считали причудами изумительно одаренного мальчика, как бы спеклись в плотный клубок логически переплетенных иллюзий, полностью отгородивших его от любого нормального разума.

Она смирилась с этим и со многим, многим иным, - потому что, в сущности, жить - это и значит мириться с утратами одной радости за другой, а в ее случае и не радостей даже - всего лишь надежд на улучшение. Она думала о нескончаемых волнах боли, которую по какой-то причине приходится сносить ей и мужу; о невидимых великанах, невообразимо терзающих ее мальчика; о разлитой в мире несметной нежности; об участии этой нежности, которую либо сминают, либо изводят впустую, либо обращают в безумие; о заброшенных детях, самим себе напевающих песенки по неметеным углам; о прекрасных сорных растениях, которым некуда спрятаться от землепашца и остается только беспомощно наблюдать за его обезьяньей сутулой тенью, оставляющей за собой искалеченные цветы, за приближением чудовищной тьмы.

3

Было уже за полночь, когда она услышала из гостиной, как застонал муж. Он вошел, волоча ноги, в накинутом поверх ночной сорочки старом пальто с каракулевым воротником, которое предпочитал красивому голубому халату.

- Я не могу спать, - выкрикнул он.

- Почему, - спросила она, - почему ты не можешь спать? Ты был такой усталый.

- Я не могу спать потому, что я умираю, - сказал он и лег на кушетку.

- Это желудок? Хочешь, я позвоню доктору Солову?

- Какие доктора, зачем доктора, - протонал он. - К черту докторов!

Мы должны побыстрее забрать его оттуда. Иначе нам отвечать. Отвечать! - повторил он и сел, скрючившись, опустив на пол ступни и стучая себя в лоб стиснутым кулаком.

- Хорошо, - тихо сказала она, - мы заберем его завтра утром.

- Я бы чаю выпил, - сказал муж и ушел в уборную.

С трудом нагнувшись, она собрала несколько карт и снимков, соскользнувших с кушетки на пол: валет червей, девятка пик, туз пик, Эльза и ее омерзительный хахаль.

Он вернулся повеселевшим, на ходу громко объясняя:

- Я все обдумал. Мы отдадим ему спальню. Каждый будет часть ночи проводить рядом с ним, а другую - здесь, на кушетке. По очереди. Найдем доктора, чтобы навещал его хотя бы два раза в неделю. А князь пусть говорит, что хочет. Да и нечего ему будет сказать, так выйдет даже дешевле.

Зазвонил телефон. В такое время он никогда не звонил. Левый шлепанец соскользнул с ноги мужа, он застыл посреди комнаты, шаря пяткой и пальцами, по-детски раскрыв беззубый рот, изумленно уставясь на жену. На звонки отвечала она, потому что лучше знала английский.

- Можно Чарли? - спросил пасмурный девичий голос.

- Какой номер вам нужен? Нет. Это неправильный номер.

Трубка мягко легла на рычаг. Ее рука поднялась к усталому старому сердцу.

- Как он меня напугал, - сказала она.

Муж неловко улыбнулся и тут же возобновил взволнованный монолог. Они заберут его прямо с утра. Ножи и вилки придется держать под замком. Впрочем, даже в худшем своем состоянии он для людей не опасен.

Телефон зазвонил снова. Тот же молодой бестонный голос спросил Чарли.

- У вас неправильный номер. Я вам скажу, что вы делаете: вы набираете букву О вместо нуля.

Они уселись за неожиданно праздничное ночное чаепитие. Подарок стоял на столе. Муж шумно прихлебывал чай; лицо его покраснелось, время от времени он поднимал стакан и покручивал, чтобы сахар разошелся получше. Вена с той стороны его лысой головы, где сидело большое родимое пятно, приметно вздулась, и хоть утром он брился, на подбородке проступила серебряная щетина. Пока она наливала второй стакан, он, надев очки, в который раз с

удовольствием рассматривал сияющие баночки - желтые, зеленые, красные. Его косные мокрые губы выговаривали по складам названия с броских бирок: абрикос, виноград, морская слива, айва. Он как раз добрался до кислицы, когда опять зазвонил телефон.

1948.

Вариант №2

Выполните целостный анализ стихотворения В. Кривулина «Клио», приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации:

- лирический сюжет
- мифопоэтические мотивы;
- поэтику заглавия
- ритмический и звуковой строй.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, заверченный текст.

Виктор Кривулин

КЛИО

Падали ниц и лизали горячую пыль.
Шло побежденных - мычало дерюжное стадо.
Шли победители крупными каплями града.
Горные выли потоки. Ревела душа водопада.
Ведьма история. Потная шея. Костыль.

Клио, к тебе, побелевшей от пыли и соли,
Клио, с клюкой над грохочущим морем колес,-
шли победители - жирного быта обоз,
шла побежденная тысяченожка, и рос
горьких ветров одинокий цветок среди поля.

Клио с цветком. Голубая старуха долин.
Клио с цевницей и Клио в лохмотьях тумана,
Клио, и Клио, и Клио, бессвязно и пьяно,
всех отходящих целуя - войска, и народы, и страны
в серные пропасти глаз или в сердце ослепшее глин.

1972

Задание 2. Творческое задание

Познакомьтесь, пожалуйста:

- 1) с фрагментом из рассуждений литературоведа М.Н. Эпштейна о мотивах русской поэзии;
- 2) с научным определением «мотива» как литературоведческой категории;
- 3) с фрагментами стихотворений русских поэтов.

1) «Если читать всю национальную поэзию как единую книгу, то в ней можно выделить устойчивые мотивы, которые выходят за рамки индивидуального авторского сознания и принадлежат поэтическому сознанию всего народа, характеризуют его целостное восприятие природы. По сути, из множества стихотворных произведений вычленяется другое множество, организованное не вокруг авторов, а вокруг мотивов. Строки не замкнуты узким контекстом, в который заключил их поэт, но перекликаются друг с другом на расстоянии десятилетий, даже столетий. Так же как в стихотворении одного автора объединены разные мотивы, так и один мотив объединяет вокруг себя произведения разных авторов, обладает собственной поэтической реальностью, которая тоже может быть эстетически воспринята.»

2) МОТИВ – в широком значении: *любой элемент поэтики* художественного произведения, взятый в аспекте своей повторяемости. Основное отличие М.(от лейтмотива, н-р) - его обязательная повторяемость за пределами текста одного произведения.

3) фрагменты:

Ф. Тютчев (1 8 5 1):

Смотри, как листьям молодым
Стоят обвеяны березы,
Воздушной зеленью сквозной,
Полупрозрачную, как дым...

А. Фет (1 8 6 6):

И в торжестве неизъяснимом
Сквозной деревьев хоровод
Зеленоватым пышет дымом.

А. К. Толстой (1 8 5 6):

Юный лес, в зеленый дым одетый,
Теплых гроз нетерпеливо ждет...

А. К. Толстой (1 8 7 5):

Не шелестя над головой моей,
В прозрачный мрак дерева улетали;
Сквозной узор их молодых ветвей,
Как легкий дым, терялся в горней дали...

И. Бунин (1906):

...А за плюшем кедра, за балконом —
Сад прозрачный, легкий, точно дым...

И. Бунин (1917):

Как в апреле по ночам в аллее,
И все тоньше верхних сучьев дым...
Этот верх в созвездьях, в их узорах,
Дымчатый, воздушный и сквозной...

С. Есенин (1916):

А степь под пологом зеленым
Кадит черемуховый дым...

ЗАДАНИЕ: Опираясь на анализ фрагментов восьми стихотворений пяти поэтов (С. Есенин, А. Толстой, И. Бунин, Ф. Тютчев, А.Фет), напишите небольшую (около 100 слов) статью в «Словарь поэтических мотивов»:

«**ДЫМ** – мотив в стихотворениях русских поэтов (С. Есенина, А. Толстого, И. Бунина, Ф. Тютчева, А. Фета), который ...»

Объясните:

- какое состояние природного мира передают поэты через образ «дыма» и его постоянные эпитеты;
- какой тип художественного образа используют при создании образа «дыма» как «дымки» вокруг начинающих зеленеть и цвести деревьев, что лежит в его основе;
- можно ли проследить движение в развитии мотива от середины 19 века к началу 20?

Ваша работа должна представлять собой целостный, связный текст в жанре научной или научно-популярной статьи для словаря.